

Вайрах Юлия Викторовна, Казорина Анна Владимировна

**КОНЦЕПТ "КРАСОТА" КАК ОРГАНИЗУЮЩИЙ КОНСТРУКТ РАССКАЗА В. МАКАНИНА
"КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННЫЙ"**

В статье анализируется концепт "красота", который реализуется в структуре рассказа посредством актуализации лингвокультурных знаний читателя, внутритекстовых связей. На грани жизни и смерти маканинский герой остро ощущает антиномию красоты и безобразия. В работе анализируется эстетическая оценка красоты человека ("внешней мужской" и духовной), красоты окружающего мира (величественных гор) и красоты мастерства. Доказывается, что концепт "красота" разворачивается благодаря привлечению интертекстуальной парадигмы художественного произведения и авторского замысла.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 15-17. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Арбузов А. Н. Избранное: в 2-х т. М.: Искусство, 1981. Т. 1. 728 с.
2. Арбузов А. Н. Театр: пьесы. М.: Сов. писатель, 1961. 691 с.
3. Вишневская И. Л. Алексей Арбузов: очерк творчества. М.: Сов. писатель, 1971. 231 с.
4. Гегель Г. Эстетика: в 4-х т. М.: Искусство, 1971. Т. 1. 675 с.
5. Громова М. И. Русская драматургия конца XX – начала XXI века. М.: Наука, 2009. 218 с.
6. Зубков Ю. А. Встретились три человека... // Советская культура. 1960. 5 января.
7. Крымова Н. А. Театр Арбузова // Арбузов А. Избранное: в 2-х т. М.: Искусство, 1981. Т. 1. С. 6-38.
8. Томашевский К. Заря безыменная // Театр. 1940. № 10. С. 51-59.
9. Ярхо В. Н. Трагический театр Софокла [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POEEAST/SOFOKL/sofokl0_4.txt (дата обращения: 24.12.2016).

CHORUS APPEARANCE IN A. N. ARBUZOV'S PLAYS OF THE 1930S

Ai Huirong

Far Eastern Federal University, Vladivostok
ahr.2006@163.com

The article analyzes some common features of A. N. Arbutov's plays written before the Great Patriotic War: "The Six Beloved", "A Long Road", "Tanya", "City at the Dawn". In these plays the dramatist wants to draw the audience into the scene, he finds it necessary to articulate public opinion on individuals' behaviour in conflict situations. Relying on the antique theatre traditions the dramatist introduced the chorus image which satisfies his purpose. The chorus appears in the play "City at the Dawn" in extraordinary situation: the characters pursue a common goal in life-threatening circumstances which predetermined the necessity to articulate (by chorus) public opinion on characters and their actions. The chorus in the play is simultaneously the builders' common soul and the integrity of individuals.

Key words and phrases: public opinion; communication with the audience; chorus; A. N. Arbutov; personage; story.

УДК 811.111; 801.73

В статье анализируется концепт «красота», который реализуется в структуре рассказа посредством актуализации лингвокультурных знаний читателя, внутритекстовых связей. На грани жизни и смерти маканинский герой остро ощущает антиномию красоты и безобразия. В работе анализируется эстетическая оценка красоты человека («внешней мужской» и духовной), красоты окружающего мира (величественных гор) и красоты мастерства. Доказывается, что концепт «красота» разворачивается благодаря привлечению интертекстуальной парадигмы художественного произведения и авторского замысла.

Ключевые слова и фразы: концепт; концепт «красота»; значение слова «красота»; внешняя красота; внутренняя (духовная) красота; красота природы; красота мастерства; авторский замысел; художественная картина мира; В. Маканин; безобразное (некрасота).

Вайрах Юлия Викторовна, к. филол. н., доцент

Казорина Анна Владимировна, к. филол. н., доцент

Иркутский национальный исследовательский технический университет
yayrakh@yandex.ru

КОНЦЕПТ «КРАСОТА» КАК ОРГАНИЗУЮЩИЙ КОНСТРУКТ РАССКАЗА В. МАКАНИНА «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННЫЙ»

Включение различных областей знания в филологические исследования оправдывает попытки литературоведов искать новые подходы к изучению художественного текста. Открытия когнитивной лингвистики видоизменили литературоведческий подход к тексту с позиции особенностей авторского осмысления и восприятия отдельных концептов. В нашем исследовании концепт осмысливается как «ментальный конструкт, выраженный в языковом знаке и создающий художественное пространство». Д. С. Лихачев понимает концепт или общее понятие как «мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [3, с. 4]. В художественном тексте введение концепта регулируется авторским замыслом и отражает художественную картину мира писателя.

Слово «красота» функционирует в языке в разных значениях: 1) красивое, прекрасное (внешность, манеры); 2) качество, которое может доставлять наслаждение; 3) красивые, прекрасные места; 4) разговор о чем-то прекрасном, приносящем радость собеседнику; 5) талант, мастерство [1; 6].

В первом предложении текста В. Маканин вводит цитату Ф. М. Достоевского «Красота спасет мир», которую произносит юноша Ипполит Терентьев, герой романа «Идиот»: «...князь утверждает, что мир спасет красота! А я утверждаю, что у него оттого такие иривые мысли, что он теперь влюблен. <...> Какая красота спасет мир?..» [4]. Контекст цитаты выражает идею романа «Идиот»: создать художественный образ прекрасного человека – князя Мышкина. В тексте В. Маканина цитата переосмысливается автором, и появляются новые смыслы: трудно оставаться духовно и физически красивым на войне, на фоне безобразного, чудовищного искажения мира.

В экспозиции рассказа повторяется мысль о спасительной силе красоты: *«Возможно, в этом смысле красота и спасает мир. Она нет-нет и появляется как знак. Не давая человеку сойти с пути. (Шагая от него неподалеку. С присмотром.) Заставляя насторожиться, красота заставляет помнить»*. *«Красота постоянна в своей попытке спасти. Она окликнет человека в его памяти. Она напомнит»* [Там же]. Солдат Рубахин олицетворяет память и спасение, воспринимая красоту как конкретную величину, связанную со смертью: *«Солдаты, скорее всего, не знали про то, что красота спасет мир, но что такое красота, оба они, в общем, знали»* [Там же]. Возможность спасения мира нравственностью, стремлением к гармонии в рассказе В. Маканина становится отвлеченной, далекой мыслью от изображения безобразного на войне.

Концепт «красота» в рассказе структурно репрезентируется в значениях: физическая красота, духовная красота, красота природы и красота мастерства, искусства. Перечисленные макрообласти концепта в тексте варьируются, граничат с концептом-оппозицией «некрасота», выражают авторскую оценку и характеризуются метафоро-метонимическими ассоциациями. Концепт «красота» словно рассеивается в художественных проекциях текста, определяющих авторское видение действительности: *красота – радость, красота – наслаждение, красота – могущество, красота – доброта, красота – боязнь, красота – капкан*.

Физическая красота представлена в описании пленного, которого захватил солдат Рубахин. Пленный был необычайно, пленительно красив, похож чем-то на девушку из-за утонченных черт лица, длинных волос: *«Правильные черты, нежная кожа. Скулы и лицо вспыхнули, отчего еще больше стало видно, что он **красив** ...длинные, до плеч, темные волосы почти сходились в овал. <...> Профиль юноши, нежный, чистый, с неожиданно припухлой нижней губой, капризно выпятившейся, как у молоденькой женщины»* [Там же]. В тексте описывается красивый и сильный Рубахин: *«...Ком мускулов развить скорость сразу не мог, но уж когда он разогнался, ни кривой куст, ни осьеть под ногой значения не имели. Тот дернулся, но руки Рубахина были мощны и сильны»* [Там же]. Женственная, утонченная или мужская, грубая – физическая красота всегда привлекала человека. В неестественных для человека условиях войны красота солдата противопоставляется красоте юноши – нежной, естественной, природной, нетронутой страданиями и болью: *«Лицо пленного было по-прежнему **красиво**...; Боясь встревожить... **удивительную красоту неподвижного взгляда**...; беспокоящий сон: **прекрасное** лицо пленного юноши»* [Там же].

Фамилия главного героя Рубахина ассоциативно связывается с известным фразеологизмом «рубаха-парень» в значении «человек с открытой душой». В тексте, мы видим, солдаты обращаются к главному герою – «Рубаха». Фразеологизм «рубаха-парень» в словаре толкуется как «открытый и непосредственный, простой человек» [7, с. 97]. Знание солдат, Рубахина и стрелка Вовки о красоте ограничивается эмоциональной сферой: красота природы настораживает героев: *«Среди гор они чувствовали **красоту (красоту местности)** слишком хорошо – она пугала»* [4]. В первых двух абзацах произведения обозначена сущность природной красоты, живой и враждебной человеку: *«выпрыгнул вдруг ручей», «куда делись горы»* [Там же]. Красота природы предостерегает героя и неожиданно напоминает о счастливом детстве, которого не было. Героя Рубахина восхищает красота гор, но она не может спасти его от «самотечности» жизни, которую сам автор именуется как обыденность, затягивающую повседневность.

Солдаты рассуждают в разговоре с пленным о женской красоте и говорят о том, что у солдата могут быть только некрасивые женщины: *«**Некрасивая** совсем? Баба?.. Я думаю, она **некрасивая** была»* [Там же]. Красота женщины на войне проявляется в доброте, сострадании и милосердии.

Кавказский пленный – это обобщенный тип человека, попавшего в плен повседневности, в серый, уничтожающий чувства быт. Встреча с кавказским пленным, его красота выводят Рубахина из привычной быстротечности жизни, он начинает слушать себя, в нем просыпается чувство прекрасного и мгновенно угасает. Светлые чувства, понимание и стремление к сохранению красоты и прекрасного оказываются по другую сторону жизни. Солдат подчиняется правилам войны, чтобы выжить. Условия войны разрушают связь человека и природы, тем самым закрывая путь к развитию духовной красоты, к осознанию ценности красоты: *«Рубахин, блокируя, обошел горло. Сдавил; **красота** не успела спасти...»* [Там же]. На мгновение красота пленного пробудила в главном герое «голос» сострадания: *«Я такой же человек, как ты. А ты такой же, как я. Зачем нам воевать?»* [Там же]. Мимолетное пробуждение духовной красоты не остановило Рубахина, сильнее оказался инстинкт самосохранения.

Концепт «красота» в рассказе моделируется за счет интертекстуальной парадигмы: поэм А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова «Кавказский пленник», рассказа Л. Н. Толстого. Красота в произведении А. С. Пушкина представлена как красота-любовь кавказской девушки и любовь героя к Родине. Интертекстуальная связь с поэмой М. Ю. Лермонтова, продолжившего тему пушкинского «пленника», усиливает драматизм текста. Л. Н. Толстой в одноименном произведении показал красоту добра, бескорыстного отношения героев к ближнему и к миру в целом.

Концепт «красота» реализуется и в значении «красота искусства (мастерства)» [5], удовольствия, наслаждения: *Вовка-стрелок стреляет без промаха и делает это искусно: «И что за **удовольствие** ловить на мушку? – ...Вовка знай целил и целил, уже в азарте забавы, – он вел перекрестье по силуэту скалы; ...Вовка тщательно прицеливался и вдребезги разносил выстрелом заметный предмет. Но сейчас ничего **привлекательного** не было»* [4].

Парадоксальность памяти о красоте в дальнейшем оборачивается абсурдом действительности для Рубахина, среди удивительно прекрасного обнаружено безобразное – смерть: *«...В спине Бояркова сквозила дыра. ...проломив ребра, пули вынесли наружу все его нутро, на земле (в земле) лежало крошево ребер, на них пень, почки, круги кишок, все в большой стилой луже крови»* [Там же].

Значение природной красоты актуализируется в развязке произведения и связывается с художественным образом величественных гор, воспоминание о которых страшит главного героя и заставляет постоянно возвращаться к пережитым событиям войны: «Горы... Который год бередит ему сердце их величавость, немая торжественность – но что, собственно, **красота** их хотела ему сказать?» [Там же]. Война уносит жизни людей, а у оставшихся жить людей отнимает способность ценить жизнь, радоваться окружающей красоте, черпать силы в природной красоте. Человек становится слепым для восприятия и понимания окружающего мира во всем многообразии красок.

Ощущение жизни маканинского героя обозначено на всех уровнях текста в антиномиях красоты и безобразия, следовательно, концепт «красота» в рассказе приобретает экзистенциальные характеристики: острое ощущение живой красоты природы связано с ощущением границы между жизнью и смертью, принятием абсурдности действительности, в которой природа может жить и радоваться, а человек – бояться и умирать. Маканинский герой дает положительную эстетическую оценку красоте человека и окружающего мира. Концепт «красота» в художественном тексте В. Маканина реализуется в значениях: «внешняя мужская» красота, духовная красота, красота природы (гор), красота мастерства – и содержательно отражает художественную картину мира писателя.

Список литературы

1. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 27.11.2016).
2. **Достоевский Ф. М.** Идиот [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilibrary.ru/text/94/p.1/index.html> (дата обращения: 28.11.2016).
3. **Лихачев Д. С.** Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия лит-ры и яз. 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
4. **Маканин В. С.** Кавказский пленный [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litlib.net/bk/29164/read> (дата обращения: 27.11.2016).
5. **Мещерякова Ю. В.** Концепт «красота» в английской и русской лингвокультурах: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2004. 232 с.
6. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения: 19.12.2016).
7. **Русский семантический словарь** / под ред. Ю. М. Шведовой. М., 2002. Т. 1. 800 с.

CONCEPT “BEAUTY” AS AN ORGANIZING CONSTRUCT OF THE STORY BY V. MAKANIN “CAUCASIAN PRISONER”

Vairakh Yuliya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazorina Anna Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Irkutsk National Research Technical University
 vayrakh@yandex.ru

The article analyzes the concept “beauty” which is realized in the story structure by actualization of reader’s linguo-cultural knowledge, intra-textual relations. On the verge of life and death Makanin’s personage becomes sharply aware of the antinomy of beauty and ugliness. The paper analyzes the esthetic evaluation of human beauty (“outer male” and spiritual), the beauty of the surrounding world (majestic mountains) and beauty of craftsmanship. The researcher argues that the concept “beauty” is developed through the inter-textual paradigm of a literary work and author’s intention.

Key words and phrases: concept; concept “beauty”; meaning of word “beauty”; outer beauty; inner (spiritual) beauty; beauty of nature; beauty of craftsmanship; author’s intention; artistic worldview; V. Makanin; ugliness (non-beauty).

УДК 32.019.5

Статья посвящена деятельности средств массовой информации стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в аспекте освещения развития и углубления евразийской интеграции. Автор провел анализ содержания 70 крупнейших СМИ Беларуси, Казахстана и России, проанализировал особенности подачи информации в СМИ государств-участников ЕАЭС, установил причины, их определяющие, а также выявил отличия в содержании материалов СМИ трех стран-основательниц ЕАЭС.

Ключевые слова и фразы: ЕАЭС; СМИ; интеграция; евразийская интеграция; массовая информация.

Гальцина Дарья Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет
 daria.galtsina@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СМИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ЕАЭС

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00715 «Электронное управление в процессах евразийской экономической интеграции: структура и основные модели».

Сегодня, когда на евразийском пространстве появилось новое интеграционное объединение – Евразийский экономический союз, СМИ становятся основным механизмом для реализации государственной